

Громова С. А.

Власть и церковь в деле «попечения о народной трезвости»

Пьянство представляет собой социальное зло для любого общества, алкоголь – это угроза не только для здоровья и жизни людей, но и для моральных и материальных устоев государства. Вопрос борьбы с алкоголизмом в России имеет очень давнюю историю и продолжает волновать общество и государство. Эффективная борьба за трезвость и здоровый образ жизни невозможна без исследования опыта отечественной истории, содержащего в себе много ценного и полезного для современной государственной политики.

В государственном архиве Орловской области хранятся документы, рассказывающие о борьбе церкви, общества и правительства за «народную трезвость». В Орловской губернии, так же как и в других, издавна принимались меры по регламентации производства и продажи спиртных напитков, ограничению употребления алкоголя и наказанию людей, злоупотребляющих им.

Самый древний документ облгосархива, ограничивающий продажу алкоголя, датирован 1623 г. Это «Указ царя Михаила Федоровича Романова в Брянск воеводам Долгорукому и Бобрищеву-Пушкину о запрещении кабацким откупщикам торговать кабацким питьём на ярмарке в Свенском монастыре во избежание бесчинств»¹.

В документах конца XVIII в. содержится информация о том, что людей, злоупотреблявших крепкими спиртными напитками и появляющихся на службе в нетрезвом состоянии, увольняли от должности, судили и даже ссылали в отдалённые губернии Российской империи. Примером могут служить: «Докладная записка Орловской казённой палаты в Орловскую палату уголовного суда» об исключении из звания присяжного Дёшкинского уездного казначейства гвардии сержанта Кривошеина и увольнении его со службы за пьянство² (1786 г.); «Дело об увольнении от должности архивариуса бывшей Орловской провинциальной канцелярии коллежского регистратора Овсянникова за пьянство и беспорядки, чинимые им в архиве»³ (1792 г.); «Дело о канцеляристе Малоархангельского уездного суда Силуянове, уволенном за пьянство и превышение власти»⁴ (1792 г.) и др.

Со временем употребление алкоголя становится традицией сельского быта. В деревне с размахом отмечали Рождество, Масленицу, Пасху и престольные праздники. Неумеренно пили на свадьбах, похоронах, проводах

¹ ГАОО. Ф. 847. Оп. 1. Д. 3.

² Там же. Ф. 5. Д. 272. Л. 1.

³ Там же. Д. 647.

⁴ Там же. Д. 649.

в армию и сельских сходах. Алкоголь был средством, позволявшим отвлечься от тяжёлой однообразной жизни. В то же время пьянство, разоряющее хозяйство и разрушающее семью, крестьянами осуждалось. На сельских сходах иногда принимались решения об исключении из «общества» (общины) неисправимых пьяниц. В фондах Орловского губернского правления и Орловского губернского по крестьянским делам присутствия хранится немало дел о ссылке членов общины на поселение за пьянство и «дурное поведение». Показательным можно считать дело крестьянина села Крупец Мценского уезда Грачева, высланного в Сибирь в 1886 г.¹ Домохозяева Крупецкого общества на сельском сходе единогласно проголосовали за исключение из общины и высылку Грачева «за пьянство и воровство». Далее этот вопрос обсуждался на волостном сходе, и его участники (121 человек) решили: «приговор Крупецкого сельского схода об удалении из общества крестьянина Грачева за дурное поведение утвердить и дать ему дальнейший ход»². Орловское губернское по крестьянским делам присутствие и Орловское губернское правление приняли соответствующие решения, после чего Грачев был взят под стражу и отправлен по этапу в Сибирь на поселение. Вместе с ним (по собственному желанию) отправилась его жена с малолетними детьми.

Пьянству были подвержены не только крестьяне, но и другие, в том числе высшие сословия российского общества. В фонде Канцелярии орловского губернатора имеются сведения о том, какие меры принимались правительством против дворян и мещан, ведущих нетрезвую жизнь. Названия документов говорят сами за себя: «Сообщение Начальнику Орловской губернии о высылке из Санкт-Петербурга в Орёл отставного канцеляриста из дворян Н. Сигизмунда за пьянство и об установлении за ним негласного полицейского надзора»³ (1854 г.); «Сообщение Елецкого предводителя дворянства Орловскому губернатору о необходимости установления опеки над родовым имением помещика В. П. Лихарева, ведущего нетрезвую жизнь»⁴ (1860 г.); «Дело об установлении опеки над имуществом орловского мещанина Н. П. Кулабухова, ведущего нетрезвый и расточительный образ жизни»⁵ и многие другие.

В столичных городах пьянство и «праздношатательство» приезжих каралось высылкой по этапу на «родину» с обязательной подпиской о «невозвращении». Жители Орловской губернии, в основном государственные крестьяне, дворовые люди и «вольнотпущенные», в зимнее время часто отправлялись на заработки в города, в том числе Москву и Санкт-Петербург. В фонде Канцелярии орловского губернатора находится дело с уведомлениями из Управления Московского военного генерал-

¹ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3888.

² Там же. Л. 5.

³ Там же. Ф. 580. Ст. 1. Д. 981. Л. 4.

⁴ Там же. Д. 1372. Л. 41–42.

⁵ Там же. Д. 1371.

губернатора о высланных из Москвы уроженцах Орловской губернии за 1848–1852 гг.¹. Среди них – дворовый человек князя Голицина с. Радовщины Александр Петров, который, согласно представленным сведениям, взят был в Арбатскую полицейскую часть за «буйство на улицах в нетрезвом виде и развратное поведение»; казённый крестьянин Егорьевской слободы Ливенского уезда Морозов, арестованный полицией за «праздношатательство в пьяном виде»; отставной штабс-ротмистр Тарасов из Елецкого уезда, привлёкший внимание полиции как «человек строптивного характера, ведущий праздную и нетрезвую жизнь» и др. Все эти люди были признаны «неблагонадёжными и вредными для столицы», высланы по этапу на место постоянного жительства в Орловскую губернию с воспрещением «впредь проживать в обеих столицах».

Министерство народного просвещения строго следило за моральным обликом преподавателей учебных заведений и учащихся. На имя директора 1-й Орловской мужской гимназии регулярно поступали сообщения о преподавателях, уволенных за «нетрезвость» из других учебных заведений с формулировкой: «впредь заниматься педагогической деятельностью запрещается». В документах сохранились сведения об отчислении за «нетрезвость» и «склонность к нетрезвости» студентов и учащихся различных учебных заведений: духовной семинарии, духовных училищ, реального училища, гимназий и др. В «Правилах, обязательных для учеников Орловской 1-й мужской гимназии вне стен гимназии и вне дома» от 20 августа 1908 г. записано: «Ученикам безусловно и строжайше воспрещается посещать маскарады, клубы, трактиры, кофейни, бильярдные и другие подобные заведения, равно и всякого рода публичные и увеселительные места»; «Ученикам воспрещается употреблять крепкие напитки и курить табак, где бы то ни было»².

История борьбы с социальным бедствием, которым является пьянство, показывает, что все запрещения, ограничения и строгие наказания в большинстве случаев оставались бесплодными. К середине XIX в. становится очевидным, что неумеренное потребление алкоголя ведет к нравственному разложению народа и одними только карательными мерами проблему оздоровления российского общества решить невозможно. Трезвый образ жизни превращается в ценностную категорию, за которую начинается борьба, в первую очередь со стороны церкви, а также государства и общества.

Одним из достаточно эффективных средств в деле «попечения о народной трезвости» стала организация обществ трезвости. Впервые такие общества возникли в Англии в 1640-х годах. В России подобные организации стали известны с 1859 г. За 1885–1893 гг. на территории Российской Империи было создано около 60 обществ трезвости. Кроме того, возникали

¹ Там же. Д. 679.

² Там же. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1030. Л. 4об.–5.

частные кружки, преследующие те же цели.

Согласно архивным документам первым в Орловской губернии возникло Аргамаченское общество трезвости в г. Ельце, организованное священником Николаем Брянцевым. В «Политическом обзоре Елецкого уезда за 1898 г.»¹ сообщалось о создании в г. Ельце общества трезвости, «в которое уже вступили до 200 человек из среды местных мещан, крестьян и других сословий» и даже из соседних уездов. В журнале «Орловские епархиальные ведомости» от 20 сентября 1898 г. была опубликована статья о деятельности этой организации. Автор пишет, что отец Николай, «поставивший целью своей жизни искоренить пьянство в Аргамачьей слободе г. Ельца», организовывал лекции врачей о вреде алкоголя, устраивал бесплатные театральные постановки на антиалкогольные темы, для чего на собственные средства построил деревянный клуб. Кроме того, священник убеждал мужчин своего прихода давать церковный обет – клятву не пить спиртные напитки в течение пяти лет под угрозой церковного проклятия. Общество распространяло тысячными тиражами книги и брошюры под названиями: «Вино – яд», «Отчего происходят многие болезни?», «Слово против пьянства». По свидетельствам современников, «ранее в слободе царили дикие нравы: пили, воровали, пьянство было чуть не поголовным; спивались целые семьи, рождались неполноценные дети». Деятельность Аргамаченского общества трезвости изменила жизнь местного населения. В статье отмечено, что больше всего этим переменам радовались женщины, которые решили «на свои бабьи гроши соорудить икону Знамения Божьей Матери, точную копию с чудотворной Курской иконы» и, когда она была готова, «отнесли и поставили ее в свою местную церковь слободы Аргамачьей как памятник переживаемых теперь трезвых, лучших дней».

Другие общества трезвости возникают в Орловской губернии значительно позже. В Брянском уезде – Покровское в селе Ивоть (1909 г.), Бежицкое при Брянском заводе (1910 г.), кружок трезвенников в селе Деньгубовка (1909 г.); в Ливенском уезде – Скорбященское в селе Казинка (1910 г.), «Во имя св. Митрофана» в с. Русский Брод (1910 г.); в г. Ельце – Чернослободское (1909 г.)². В списке общественных организаций, существовавших в губернии на 1914 г.³, значатся 10 обществ трезвости: в Брянском уезде – 5, Ельцом – 2, Ливенском – 3.

Для пропаганды здорового образа жизни при обществах трезвости открывались народные столовые, чайные, библиотеки-читальни, театры, организовывались общественные чтения, народные гуляния, музыкальные занятия.

В фонде канцелярии Орловского губернатора сохранились прошения о разрешении учителям местных школ и училищ проводить народные чтения в чайных и библиотеках-читальнях обществ трезвости. По каждому такому

¹ Там же. Ф. 883. Оп. 1. Д. 54. Л. 14.

² Там же. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3740. Л. 25.

³ Там же. Ф. 883. Оп. 1. Д. 740. Л. 120–132.

прошению проводилось дознание о политической благонадёжности указанных лиц, так как такого рода мероприятия давали возможность донести до народа революционные идеи.

В основном, все общества трезвости, действующие на территории Орловской губернии, находились в ведении церкви, и только одно – Бежицкое – в ведении МВД. Опираясь на документальные источники, можно сказать, что оно располагало значительными материальными ресурсами. Кроме чайной и библиотеки-читальни общество имело свой «Сад трезвости» для народных гуляний, детскую площадку и летний театр, а в 1913 г. на средства общества был построен «театр-кинематограф» (электротеатр)¹.

Активность и результативность деятельности подобных обществ напрямую зависела от организаторов и руководителей.

В статье «Что может содействовать развитию приходских обществ трезвости?»² автор обращает внимание, что большинство из них «числятся только номинально и не обнаруживают жизнедеятельности». Причиной такого положения дел является то, что они чаще всего возникают по предложению епархиального начальства и не поддерживаются энергией и настойчивостью местного духовенства. «Доброго порыва часто хватает лишь на открытие общества, а затем, предоставленное самому себе, оно приходит в упадок», – говорится в статье. Далее автор отмечает, что те общества, где приходские священники действуют по личному убеждению в их необходимости и «всею душой преданы великому делу борьбы с пьянством», процветают, внося большой вклад в дело борьбы за народную трезвость.

Устав Министерства финансов, принятый в 1894 г., монополизировал продажу вина государством. Частная торговля спиртными напитками была сильно ограничена, одновременно во всех губерниях и уездах создавались попечительства о народной трезвости, подчинявшиеся Министерству финансов. В их состав входили губернаторы, епархиальные архиереи, управляющие акцизными сборами, предводители дворянства и другие высшие должностные лица.

1 января 1901 г. в Орловской губернии был создан губернский комитет попечительства о народной трезвости, о чём свидетельствует письмо губернатора А. Н. Трубникова управляющему Казённой Палатой П. Н. Сергиевскому. В письме говорится о необходимости организации в губернии попечительства о народной трезвости «как дополнения к предпринимаемой в названной губернии реформы питейного дела»³.

Правилами от 19 апреля 1895 г. попечительства были обязаны распространять среди населения знания о вреде пьянства, следить за правильной продажей спиртных напитков, производством вина, применением на практике постановлений по борьбе с пьянством и тайной винной торговлей. Годовой взнос для членов попечительств составлял 5 руб.

¹ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 7113. Л. 8.

² Орловские епархиальные ведомости. 1904. 28 февр. № 9.

³ ГАОО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 713. Л. 1–1об.

Для организации народных чтений, читален, чайных и т. п. государство выдавало аванс до 500 руб. Часть денег, вырученных от продажи вина, выделялась казной попечительствам в виде субсидий¹.

«Отчёт о деятельности попечительств о народной трезвости Орловской губернии» за 1903 г. даёт представление об основных направлениях работы этих организаций. К тому времени, кроме губернского комитета попечительства, во всех 12 уездах действовали уездные комитеты. В отчёте сообщается об открытии попечительствами чайных, столовых, библиотек-читален, числе посетителей в них, количестве книг, картин, музыкальных инструментов и «волшебных фонарей» для показа «туманных картин». Кроме того, имеются сведения об обороте денежных средств, выделенных из казны, полученных от эксплуатации чайных и столовых, а также от театральных зрелищ и народных гуляний. Специальный раздел посвящён лекторской деятельности дворянина Кривошеина, выступления которого в разных населённых пунктах губернии собирали от 250 до 2000 человек и нередко заканчивались тем, что слушатели брали на себя определённые обязательства. В документе сказано: «Особенно удалась лекция в Брянском заводе. Около ста рабочих дали обещание не пить спиртных напитков...»; «В паровозной Радице на предложение лектора 60 человек рабочих дали слово не пить»².

Специальных лечебных учреждений для больных алкоголизмом в 1903 г. в Орловской губернии ещё не было, так как в графе отчёта «лечение алкоголиков» указано количество денежных средств, выделенных попечительствами для этих целей земским и городским больницам. Можно предположить, что специальные лечебницы появились позже. В докладе городской управы в Орловскую городскую думу, датированном 1913 г., сообщается о ходатайстве Орловского уездного комитета попечительства о народной трезвости о выделении дополнительных средств на содержание «приюта для вытрезвления» и платной амбулаторной лечебницы для алкоголиков³. Из содержания документа следует, что «несколько лет назад Орловским уездным комитетом попечительства о народной трезвости был основан приют для лиц, впавших в опьянение», а в 1912 году открыта платная амбулаторная лечебница с двумя бесплатными кроватями, в которой работали врач и два фельдшера. Далее приводятся статистические сведения за 1912 г.: всего в приют поступило 6751 человек, из которых 4369 крестьян, 2148 мещан и 234 представителя других сословий. В своём ходатайстве уездный комитет попечительства о народной трезвости сообщает, что не располагает достаточными средствами для содержания этих двух заведений и просит выделить субсидию из городского бюджета. На заседании

¹ Энциклопедический словарь. Под ред. К.К. Арсеньева. Издатели: Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. СПб., 1898. Т. 48. С. 547.

² Отчёт о деятельности попечительств о народной трезвости. Орёл, 1904 г. (библиотека ГАОО). С. 6.

³ ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1158. Л. 5об.–6.

городской думы было признано, что существование такого рода заведений «является насущной необходимостью и содействует благочинию и порядку в городе», ввиду чего необходимая сумма была выделена.

Наиболее состоятельные попечительства находились в столичных городах. Например, Московское и Петербургское имели свои театры, столовые, гостиницы, амбулатории для лечения алкоголиков, снабжали бесплатными медикаментами неимущих больных. Таким образом, попечительства о народной трезвости имели возможность реализовать инициативу правительства по организации борьбы с пьянством и распространению антиалкогольных знаний, но этого было недостаточно.

Антиалкогольная политика государства всегда носила двойственный характер: с одной стороны, монополизация изготовления и продажи спиртных напитков приносила финансовую выгоду – увеличение доходов казны, с другой стороны, необходимо было заботиться о здоровье нации. История показывает, что наиболее активные действия по борьбе с пьянством предпринимались государством в критические моменты исторического развития, например, в военное время. Так, в 1914 г. в преддверии Первой мировой войны был издан Указ Николая II о запрещении производства и продажи всех видов алкогольной продукции на всей территории России. Торговля алкоголем была прекращена с 19 июля 1914 г., первоначально на время мобилизации, а в конце августа продлена на весь период войны. Крепкие алкогольные напитки продавали только в ресторанах. В это время появились многочисленные способы обхода закона, но полиция обязана была строго следить за его исполнением. В циркуляре Департамента полиции от 8 июня 1916 г. «О мерах по ограничению потребления населением крепких напитков» говорится: «В связи с прекращением свободной продажи крепких напитков стали обнаруживаться повсеместно случаи изготовления и продажи всевозможных суррогатов, представляющих собою сильно опьяняющие, одурманивающие и нередко очень ядовитые изделия». Предписывается «по означенным нарушениям» производить полицейское расследование, а в особых случаях передавать материалы на предварительное рассмотрение Управляющего акцизными сборами¹.

Таким образом, целенаправленная и жёсткая политика правительства, получившая название в народе «принудительная трезвость», привела к тому, что в 1914–1915 гг. среднее потребление алкоголя на человека снизилось более чем в десять раз. В течение 1914–1925 гг. (время действия «сухого закона») душевое потребление алкоголя в стране приблизилось к нулю, составляя 0,1–0,2 литра, и можно сказать, что это был единственный трезвый период в истории Российской Империи².

¹ Там же. Ф. 580. Ст. 2. Д. 4619. Л. 1.

² Сухой закон в Российской Империи и СССР // Трезвая Украина: сайт. URL: http://www.tvreza.info/sobriety/history/rusprohibition_ru.html (дата обращения: 04.04.2014).